

А. В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Восхождение к ноосфере. Библиофутурологические сценарии

Рассмотрены естественно-научные, технократические и гуманистические концепции ноосферы как гипотетического будущего состояния общества, в котором Разум займёт приоритетное место. Естественные науки определили местоположение ноосферы в эволюции Вселенной. Общественным наукам предстоит выбрать путь трансформации современной цивилизации в ноосферу. Возможны два пути: технологический (неограниченное наращивание технической мощи) и гуманистический (просвещение и совершенствование человека). Проанализированы оба варианта с точки зрения библиофутурологии, которая включена в учение о ноосфере в качестве одного из разделов.

Уделено внимание стратегическим задачам Российской Федерации, провозглашённым Президентом РФ В. В. Путиным. Обоснована необходимость целенаправленного формирования «ноосферного человека» – творца и обитателя разумной ноосферы. Показана решающая роль библиотек в этом процессе, которая заключается в руководстве чтением нации. Сделан вывод о том, что сценарий похорон библиотечной профессии следует исключить из библиофутурологии, так как ответственность перед современниками и потомками невозможно делегировать искусственному суперинтеллекту. Подняты актуальные вопросы: готово ли нынешнее поколение библиотечных работников к выполнению гуманистической миссии в условиях постиндустриальной цивилизации, много ли в стенах библиотечных учреждений ноосферных библиотекарей?

Ключевые слова: библиосфера, библиотековедение, библиофутурология, гуманизм, ноосфера, сингулярность, трансгуманизм, технократия, футурология, человек ноосферный.

Arkady Sokolov*St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia*

Ascending to the noosphere. Bibliofuturologic scenarios

Natural-science, technocracy and humanistic conceptions of noosphere are considered as the hypothetical future state of society in that Reason will take the priority place. Natural sciences defined the site of noosphere in an evolution of Universe. Now a task to choose the way of transformation of modern civilization in the reasonable shell of Earth, *id est* noosphere, stands before social sciences. Two ways are possible: technological way of unlimited increase of technical power and humanistic way of enlightening and perfection of man. Both ways are analysed from the point of view of bibliofuturology. Paid attention to the strategic tasks of Russian Federation, proclaimed by the President Putin. The necessity of the purposeful forming of "noospheric man" as creator and inhabitant of reasonable noosphere is substantiated. The decision role of libraries is shown in this process. Bibliosphere is the primary and central area of noosphere. Studies about a noosphere include bibliofuturology as one of the divisions.

Keywords: bibliosphere, library science, bibliofuturology, humanism, noosphere, singularity, transhumanism, technocracy, futurology, noospheric man.

V. I. Vernadsky used the term noosphere since 1936, defining it as a natural stage of development of the Earth's biosphere, upon reaching which nature around man will be rationally transformed. Two approaches are possible to solve this problem: technocratic and humanistic. Examples of these approaches are the concept of technological singularity and the jubilee report of the Club of Rome (2018). A "positive singularity" movement leader is Raymond Kurzweil. Transhumanists believe that in the near future, nanotechnology will provide an abundance of resources. Within the framework of transhumanism, the doctrine of immortalism develops. The humanistic scenario of the Club of Rome connects the future of the Earth not with immortal cyborgs, but with enlightened people. In early 2018, the Club of Rome, published the report "Come on! Capitalism". The first part of the report is devoted to deepening the global crisis; the second contains a statement of the ideology of the "New Enlightenment"; the third part presents some practical suggestions. Climate warming remains the largest global problem. An important place in the final part of the report is taken by the section "Education for the Future" dedicated to "shaping youth literacy of the future". The batch of Presidential decrees demonstrates, that there are too many manifestations of dehumanization in the public consciousness and lifestyle of modern Russians. Disrespect for a book, a library, and cultural heritage is a manifestation of spiritual mis-

ery, from which neither the Internet, nor a smartphone, nor the National Electronic Library can cure. Russia needs a pedagogical scenario of the future development of the country. The contradiction between humanistic bibiofuturology and technocratic ignorance give birth the idea that the library profession will dissappear. Thanks to library robots, it will be possible to reduce production costs, save space, etc. The viciousness of the technocrats 'argument is that works simulating the actions of librarians are a profanation of the essence of the library as a means of humanizing (spiritualizing) society. Therefore, the project "library without a librarian" is equivalent to the project of a "non-biological body", free from remorse of conscience.

Ноосфера (др.-греч. «ноос» – разум) обычно трактуется как «разумная оболочка планеты», «биосфера, преобразованная трудом и разумом человека», «высшая ступень интеграции всех форм существования материи» и т.п. Стандартное определение ноосферы А. Д. Урсула выглядит так: «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [1]. Оставим в стороне многочисленные, дополняющие стандартную, формулировки грядущей ноосферы [2] и сосредоточим внимание на трёх ноосферных концепциях, интересных с точки зрения *библиофутурологии* – учения о будущем библиосферы [3]:

Естественно-эволюционная концепция утверждает неизбежность преобразования стихийно сложившейся неразумной антропосоциосферы в разумно организованную ноосферу – среду обитания человека особого типа – творца постиндустриальной цивилизации и культуры. Человек ноосферный должен быть более разумным и интеллектуально и духовно развитым, чем нынешний *homo sapiens*. Библиотечной профессии жизненно важно найти достойное место в ноосфере будущего.

Технократическая концепция предполагает овладение техническими средствами и технологиями для господства над природой и другими людьми. Проекты цифровой экономики, дигитализации культурного наследия и построения Национальной электронной библиотеки лежат в русле технократической интерпретации ноосферы.

Гуманистическая концепция предусматривает коэволюцию разумной постиндустриальной цивилизации и планетарной естественной среды, а также гармоничное сочетание индивидуальной и коллективной человечности в глобальном и локальном масштабах. Мы намерены, исходя из гуманистической концепции, определить миссию библиотечного социального института в процессе преобразования современного российского социума в гипотетическую ноосферу. Предварительно осмыслим библиофутурологические следствия первых двух концепций.

Генеалогия ноосферы. Понятие *ноосфера* связано с античной философией, в контексте которой *Нус* интерпретируется как Мировой разум, или Божественный ум, как начало Сознания и Самосознания в космосе и человеке. Впервые о Нусе заговорил Анаксагор (V в. до н.э.), учивший, что космос, как разумно устроенное целое, не возник из хаоса сам собой, а был упорядочен могущественным Нусом. Другие античные философы считали Нус совокупностью божественных умов, пребывающих над миром в вечности. В христианской теологии Нус – «умная» природа ангелов, образ Божий в человеке.

И в античной философии, и в христианском богословии Нус – не рассудок обычного человека, а духовная сила, обладающая сверхъестественным могуществом. Идея Нуса объясняет упорядоченность Космоса, однако человеческое общество никогда не отождествлялось с ноосферой, ибо заведомо не соответствовало её кондициям.

В современной научной литературе автором термина *ноосфера* называют *Эдуарда Леруа* (1870–1954), профессора математики в Сорбонне, который в конце 1920-х гг. назвал ноосферой «духовную оболочку» Земли, стремящуюся «отделиться от биосферы, как бабочка от куколки». Признанными родоначальниками учений о ноосфере являются *Пьер Тейяр де Шарден* (1881–1955), христианский философ, основатель доктрины «тейярдизма», антрополог и палеонтолог, и *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945), исследователь-естествоиспытатель, создатель теории биогеохимических процессов. Оба учёных исходили из принципа эволюционизма, но трактовали его по-разному: один в религиозном ключе, допускающем «реальность существования у вершины мира над нашими головами кого-то любящего и любимого» (П. Тейяр де Шарден), другой – в естественно-научном, представляющем ноосферу как одну из ступеней эволюции Природы (В. И. Вернадский).

В. И. Вернадский использовал термин *ноосфера* с 1936 г., определяя его как неизбежная, естественная стадия развития биосферы Земли, по достижении которой окружающая человека природа будет рационально преобразована научной мыслью и коллективным трудом для удовлетворения растущих потребностей человечества. К сожалению, академик Вернадский не успел оформить свои размышления в виде монографии или учебника. Прижизненно были опубликованы только «Несколько слов о ноосфере» в академическом журнале «Успехи современной биологии» (1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120), но эти «несколько слов» поистине «томов премногих тяжелей», потому что в них – квинтэссенция естественно-научной концепции ноосферы академика Вернадского [4], отражение двух близких ему духовных устоев

русской интеллигенции: приоритет научной истины и преданность гуманистическим идеалам.

Приоритет научного познания выразился в следующих утверждениях. Благодаря цефализации, развитию разума и разумного труда, человек стал крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Он охватил всю биосферу, заполнил географическую карту Земли и расселился по всей поверхности; в будущем он, вероятно, выйдет за пределы своей планеты в космическое пространство.

Интеллигентский гуманизм обусловил оптимистическую убежденность автора в том, что в эпоху ноосферы произойдут коренные изменения не только «лика планеты», но и исторического процесса. Вернадский описывал идиллию, когда «впервые в истории человечества интересы народных масс определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости». Вместе с тем он предупреждал: «Перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Это предупреждение естественно в устах интеллигента-учёного, для которого наука неотделима от этики и социальной ответственности.

Итак, концепции ноосферы академика Вернадского свойственна дихотомия (раздвоение): с одной стороны, признание грандиозных достижений научной мысли, сделавших человечество геологической силой, влияющей на эволюцию природы; с другой – небезосновательные опасения по поводу бездумного самоуничтожения (идею ноосферы автор вынашивал во время жесточайшей мировой войны).

В постсоветской России учение о ноосфере – предмет дискуссии между марксистами, уверенными в реальности формирования ноосферы коммунистического общества, и скептиками, сомневающимися в социально-гуманистических метаморфозах, предсказанных В. И. Вернадским. Одним из первых выступил философ-культуролог В. А. Кутырёв, категорично заявивший: «Учение о ноосфере с самого начала несло в себе элементы утопии. Ноосфера как гармония – сциентистский аналог социально-политической утопии коммунизма и прочих, более ранних мечтаний о рае» [5]. Утопической объявлялась возможность разумного преобразования социосферы в ноосферу, поскольку вектор развития цивилизации (промышленности, бизнеса, культуры, образования) направлен на усугубление экологического кризиса, а не на гармонизацию отношений человека и природы.

Несмотря на дискуссионность идеи формирования «разумной оболочки Земли», ряды последователей В. И. Вернадского, продолжающих штудировать и дополнять собственными трудами [6] его научное наследие, непрерывно множатся. Реальность ноосферы признаётся достоверным научным

фактом [7], ей отводится определённое место в генеалогической последовательности космической эволюции, начало которой положил Большой Взрыв (космическая сингулярность) 13–15 млрд лет назад. С точки зрения современного естествознания генеалогия ноосферы выглядит следующим образом: Вселенная → Галактика (Млечный Путь, включающий более 200 млрд звёзд) → Солнечная система → планета Земля → Геосфера (поверхность Земли: суша занимает около трети поверхности, остальное – гидросфера) → Биосфера (живое вещество, включая растительность) → Зоосфера (животный мир) → Антропосоциосфера (среда обитания рода человеческого) → Ноосфера (среда обитания разумного человечества).

Естественные науки определили местоположение ноосферы в эволюции Вселенной. Перед общественными науками, в том числе и перед библиотековедением, стоит задача – определить социальные институты, необходимые грядущей ноосфере, их структуру и функции. Возможны два подхода к её решению: технократический и гуманистический. Примеры этих подходов – концепция технологической сингулярности и юбилейный доклад Римского клуба (2018 г.) соответственно. Рассмотрим эти футурологические сценарии.

Технологическая сингулярность – «период в будущем, в ходе которого технологические перемены станут настолько стремительными, а их влияние настолько глубоким, что человеческая жизнь необратимо изменится» [8]. Оптимисты-технологи верят, что конвергенция (интеграция) нано-, био-, инфо-, когнитотехнологий приведёт к решению глобальных проблем и избавит человечество от болезней, эпидемий, старения, но не от глупости и корыстолюбия. В научном сообществе США сформировалось движение «позитивной сингулярности», лидер которого – Рэймонд Курцвейл. В книгах-бестселлерах «Эпоха мыслящих машин» (1990 г.), «Эпоха духовных машин» (1999 г.), «Сингулярность уже близко» (2005 г.), «Как создать разум» (2012 г.), многочисленных статьях и выступлениях он обосновывает приближение технологической сингулярности, основанной на сверхмощном, превосходящем человеческий, искусственном интеллекте, и радикально усиливающей умственные способности людей киборгизации.

Рэй Курцвейл – не мечтатель-фантаст, а активный исследователь в области искусственного интеллекта, авторитетный технологический футуролог, технический директор в *Google*. Из его прогнозов складывается следующая последовательность событий [9]:

2020 – персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности человеческого мозга;

2022 – в США и Европе будут приняты законы, регулирующие отношения людей и роботов. Деятельность роботов, а также их права и обязанности будут прописаны;

2027 – персональный робот, способный на полностью автономные сложные действия, станет столь же привычным, как холодильник или кофеварка;

2031 – 3D-принтеры для распечатки человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня;

2033 – самоуправляемые автомобили заполнят дороги;

2038 – появление роботизированных людей с дополнительным интеллектом и разнообразными имплантатами – от глаз-камер до второй пары рук-протезов;

2043 – внутренние органы будут заменяться кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества;

2044 – небиологический интеллект станет в миллиарды раз умнее биологического;

2045 – наступление технологической сингулярности. Земля превратится в один гигантский компьютер*.

Оптимизм Рэя Курцвейла и других технологов разделяют далеко не все футурологи: скептики утверждают, что искусственный интеллект таит для человечества более страшную угрозу, чем экологический кризис и ядерное оружие.

Другим экзотическим сценарием, порождённым технократическим воображением, является **трансгуманистический иммортализм**. В 2003 г. образовалось интернет-сообщество – Российское трансгуманистическое движение (www.transhumanism.ru), в манифесте которого говорится, что **трансгуманизм** – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека [10].

Трансгуманисты считают, что в ближайшем будущем нанотехнологии обеспечат изобилие ресурсов и полный контроль над биохимическими процессами, избавят людей от болезней. Благодаря стимуляции центров удовольствия в мозгу люди смогут испытывать большой спектр эмоций, бесконечное счастье и неограниченные по интенсивности радостные переживания

* Термин *singular* (англ.), *singulier* (фр.), *Singular* (нем.) имеет два значения: 1) «единственное число» в лингвистике; 2) «необычайный, исключительный» в общей лексике. Отсюда *singularity* – «особенность, оригинальность, всеединство». Различаются «космическая сингулярность» (начальное всеединство) и «технологическая сингулярность».

каждый день. В рамках трансгуманизма развивается доктрина *иммортализма* – беспредельного долголетия людей. Конечная цель движения – создание нестареющих, сверхразумных, бессмертных постлюдей.

В 2012 г. заявило о себе Стратегическое общественное движение «Россия 2045», основанное молодым миллиардером Дмитрием Ильичом Ицковым (род. 1980 г.). В нём участвуют авторитетные российские философы, нейрофизиологи, биологи, психологи, учёные в области синергетики и искусственного интеллекта. Вышли в свет два сборника статей [11, 12] о социальных рисках и перспективах создания «постчеловека», превосходящего по умственным способностям обычную человеческую особь.

Д. И. Ицков финансирует технологический суперпроект «Аватар» – создание антропоморфного искусственного тела и перенос в него сознания человека. Лидер движения заявил, что через 30 лет люди будут иметь виртуальное нематериальное тело, не подверженное болезням и травмам. Проблемы со здоровьем можно будет исправить переселением личного «Я» в другое, бессмертное тело [13]. В шутку или всерьёз миллиардер заявляет: «В ближайшие 20 тысяч лет я умирать не собираюсь. А своё биологическое тело, включая мозг, я поменяю на искусственное, когда оно износится». «Аватар» – международный проект, в 2015 г. в нём участвовали около 40 тыс. специалистов из разных стран (Россия, США, Германия, Япония и др.).

В сингулярно-трансгуманистических моделях как отечественных, так и зарубежных футурологов никогда не упоминается о просвещении, книжности, библиотеке; о проблемах познания, понимания, обучения. Основное внимание уделяется развитию технологий, которые рано или поздно приведут к появлению искусственного суперинтеллекта «в миллиарды раз более умного, чем биологический» и «превратят Землю в один гигантский компьютер». Найдётся ли для недоумка-человека с его биологическим «разумом» местечко на компьютеризованной планете?

Футурологи-пессимисты считают: глупо и наивно надеяться, что машина, которая в сотню или тысячу раз умнее нас, будет любить человека; машины аморальны, и думать иначе – опасно. На основании многочисленных интервью с учёными-кибернетиками, футурологами, писателями-фантастами американский журналист Джеймс Баррат пришёл к заключению: «Приготовьтесь к следующему столкновению цивилизаций – мы с вами против искусственного суперинтеллекта» [14]. Не исключено, что финалом технологической сингулярности станет превращение нашей планеты не в ноосферу (царство разума), а в некросферу (царство мёртвых).

Человечество всегда считало себя бессмертным. Люди верили, что в войнах и революциях могут исчезнуть отдельные государства, народы и культуры, но человечество непременно останется и будет продолжать свою

историю. Сегодня беспечный оптимизм растаял, возникла парадоксальная ситуация: умножая технологическую мощь, люди становятся заложниками адских орудий массового уничтожения. Известный философ-антрополог Акоп Погосович Назаретян (род. 1948) вывел закон техно-гуманитарного баланса: «Чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества» [15]. Следовательно, для устойчивого развития постиндустриальной цивилизации жизненно важна *гуманизация* общества, которая предусматривается гуманистическими концепциями ноосферы.

Гуманистический сценарий Римского клуба: будущее Земли связано не с бессмертными киборгами, а с просвещёнными людьми. В начале 2018 г. Римский клуб в связи с полувековым юбилеем обнародовал доклад [16] («Come on! Капитализм, недалёковидность и разрушение планеты»), подготовленный двумя президентами клуба – Эрнстом Вайцеккером и Андерсом Вийкманом – при участии тридцати четырёх других членов этой авторитетной международной организации. Поскольку Римский клуб, основанный в 1968 г. итальянским гуманистом Аурелио Печчеи (1908–1984), в течение пятидесяти лет оставался общепризнанным форумом для обсуждения глобальных проблем и перспектив развития человечества, появление юбилейного доклада мировая научная и политическая элита расценила как экстраординарное событие. Доклад состоит из трёх частей: первая посвящена углублению глобального кризиса; вторая содержит критику современного мировоззрения и изложение идеологии «Нового Просвещения»; в третьей части представлены некоторые практические пожелания. Кстати, идиома “Come on” имеет два значения: «Не пытайся меня обмануть» и «Присоединяйся к нам».

Авторы отмечают, что планетарный кризис не ограничен природной средой, и называют другие его аспекты: социальный, политический, культурный, моральный, а также усиливающийся кризис всей капиталистической системы с её спекулятивным капиталом. Финансовые спекуляции приводят к избытку средств в доходных сферах, а направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит. Крупнейшей глобальной проблемой остаётся потепление климата, требующее фундаментальной трансформации макроэкономики производства и потребления.

Римский клуб обеспокоен ростом антропогенной нагрузки на планету: с начала прошлого века население выросло пятикратно, а экономический оборот – в сорок, потребление топлива – в шестнадцать, вылов рыбы – в тридцать пять раз. Двести лет назад был только один город-миллионер – Лондон. Сейчас таких городов три сотни, включая двадцать два с населением более десяти миллионов. Переезжая в города, люди начинают потреблять в четыре раза больше ресурсов. При этом в мире сохраняется диспропорция в распре-

делении продовольствия: восемьсот миллионов человек постоянно голодают, а два миллиарда имеют лишний вес.

Значительный экологический урон наносит планете растущее животноводство, в то время как поголовье диких животных стремительно сокращается. В докладе названы и другие угрозы устойчивому развитию человечества. Стратегию гарантированного взаимного уничтожения – оправдание сохранению ядерных арсеналов – авторы называют безумием. Негативные тенденции технологической сингулярности и трансгуманизма Римский клуб не рассматривает.

Вторая часть доклада («Не цепляйтесь за устаревшую философию») посвящена критике «наивного реализма и материализма», обусловивших недальновидную экологическую политику, и изложению гуманистической философии «Нового Просвещения», ключевая идея которого – формирование *синергийного* (синергия – греч. «содружество»), *примиряющего противоположности мировоззрения*. Новое планетарное мировоззрение должно быть гуманистическим, но свободным от антропоцентризма; открытым для развития, но предусматривающим устойчивость; учитывать долговременную и кратковременную перспективу; заботиться о преемственности прошлого и будущего.

Авторы доклада называют несколько условий, обеспечивающих баланс: 1) формирование экологического сознания, определяющего гармонию человека и природы; 2) здоровый консерватизм – реформы и прогресс не должны восприниматься как самоцель; 3) сочетание автономии и свободы личности с интересами общества, означающее, что государство (общество) устанавливает правила для рынков, а не наоборот; 4) принципы социальной справедливости, разработка механизмов их реализации; 5) борьба с религиозным фанатизмом, порождающим угнетение и насилие; при этом не следует забывать, что, отринув религию, атеистическое поколение рискует оборвать связь с накопленной человечеством мудростью. Можно сказать, что заветам «Нового Просвещения» соответствует ноосфера – *царство древнегреческого Нуса*.

Заключительная часть доклада посвящена актуальным проблемам экономики, энергетики, сельского хозяйства, мировой политики, демократии, международного сотрудничества. Римский клуб призывает правительства забыть о границах и объединить усилия для формирования «единого человечества», не пренебрегающего жизненными интересами будущих поколений. Экономика должна стремиться к устойчивости, а не к бесконечному росту; увеличивать общее благо, а не приумножать частную выгоду.

Идеологи Римского клуба прекрасно понимают, что преодоление современного глобального кризиса и реализация идеалов «Нового Просвещения» зависят от разума и воли молодого поколения. Поэтому важное место в

заключительной части доклада занимает раздел «Образование для будущего», посвящённый «формированию у молодёжи грамотности в отношении будущего». В нём содержится немало бесспорных пожеланий, например: образование должно «вызывать интерес, освобождать энергию и способности каждого студента учиться для самого себя и помогать учиться другим», культивировать «интегральное мышление, позволяющее достигать подлинного понимания основополагающей реальности», «давать молодым умам весь спектр противоречивых и комплементарных перспектив» и т.д. Однако отсутствует главное: нет антропологической модели человека будущего и социально-образовательного проекта его воспитания в условиях современной цивилизации.

В юбилейном докладе Римского клуба решительно осуждены недалёкое и бездумное разрушение планеты капиталистическим потребительством; дана формулировка гуманистического «Нового Просвещения», являющегося прообразом ноосферы. В Римском клубе понимают, что формирование «сферы разума» начинается с просвещения, а не с «библионочи».

Итак, в силу объективных и субъективных причин человечество в первой половине XXI в. стоит перед выбором: *технократический* путь – продолжать неконтролируемо наращивать технологическое могущество, что в конечном приведёт в некросферу, или *гуманистический* путь – «выращивание» ноосферного человека – творца и обитателя устойчиво развивающейся ноосферы. Реализация гуманистического пути затрудняется из-за отсутствия достоверной модели ноосферного человека и методологии ноосферизации населения. Возникает вопрос о *разумных (ноогенных)* преобразованиях в нашей стране. Руководители, говоря о социально-экономическом и научно-технологическом будущем России, предпочитают использовать термины *информационное общество, общество знаний, цифровая экономика*, но не *ноосфера*.

Стратегические задачи Российской Федерации. В день инаугурации, 7 мая 2018 г., вновь избранный Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Документ нацелен на «прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны» благодаря реализации 12 приоритетных национальных проектов (программ) по таким направлениям, как: демография, здравоохранение, образование, жильё и городская среда, экология, автомобильные дороги, производительность труда, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство, международная кооперация и экспорт.

Перечисленные направления – типичные атрибуты (неотъемлемые признаки) индустриальной цивилизации XX в.

Президентский Указ от 7 мая 2018 г. завершает сценарий ноосферогенеза, ранее намеченный в пакете четырёх указов: «Основы государственной культурной политики» (от 24 дек. 2014 г.); «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (от 31 дек. 2015 г.); «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (от 1 дек. 2016 г.); «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (от 9 мая 2017 г.).

Стратегические задачи документов: а) укрепление национальной безопасности путём усиления обороноспособности страны, развития национального согласия и совершенствования демократических механизмов; б) обеспечение демографического роста, повышение качества жизни и укрепление здоровья населения; в) наука и технологии – ключевой фактор экономического роста страны; переход к цифровым производственным технологиям (цифровой экономике), роботизированным системам, системам обработки больших объёмов данных, внедрение машинного обучения и искусственного интеллекта; г) противодействие терроризму и идеологическому экстремизму, обеспечение надёжной информационной безопасности; д) государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности, призванной обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны; главным условием их реализации является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

В президентских указах не говорится о «восхождении к ноосфере». Но вывод – *«главным условием экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности»* – свидетельствует о признании гуманистических ценностей для национальной безопасности. Однако он не подкреплён национальным проектом *гуманизации населения*.

Социологические исследования показывают, что Россия становится зоной *антропологической катастрофы*, что проявлений дегуманизации в общественном сознании и образе жизни современных россиян слишком много. Совесть, стыд, милосердие, альтруизм, интеллигентность – старомодны и непривлекательны. Неуважение к книге, библиотеке, культурному наследию – проявление духовного убожества, от которого ни интернет, ни смартфон, ни Национальная электронная библиотека излечить не могут [17].

Таким образом, есть основание говорить о существенном пробеле в перечне стратегических задач. Россия нуждается в педагогическом сценарии будущего развития страны.

Педагогический сценарий. Восхождение к ноосфере следует начинать не с экономических или политических реформ, а с *выращивания ноосферного человека*. Образование – ключевая проблема построения ноосферы, потому что человек ноосферный не может сформироваться спонтанно, в ходе научно-технического прогресса. Тем более что экологический кризис биосферы и дегуманизация антропосоциосферы не ослабевают, а напротив, усиливаются с течением времени.

Выращивание творцов и обитателей будущей России – задача не биологическая, не политическая, а *педагогическая*. Её нельзя решить декретами власти. Ни Государственная дума, ни Правительство, ни Президент Российской Федерации не могут своими директивами сотворить «человека ноосферного», но могут содействовать его появлению. Модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались такими социально-коммуникационными институтами, как церковь (во всём многообразии конфессий, учений и сект); образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); документосфера, включающая библиосферу (мир книжности), музеи, архивы. В XX в. к ним добавилась информационная сфера – печатные и электронные издания, радиовещание, телевидение, интернет.

Мировая гуманистическая элита проявляет озабоченность педагогическими проблемами. Неслучайно идеологи Римского клуба сослались на энциклику папы римского Франциска «*Laudato Si*» («Хвала Тебе») 2015 г., в которой критикуется власть, поддерживающая прогресс за счёт окружающей среды, и предложены новые пути развития человечества в гармонии с окружающим миром.

Интересен педагогический проект «Ноосферная школа» коллектива единомышленников – психологов, педагогов, философов – под научным руководством доктора психологических наук Наталии Владимировны Маслово́й. Синтезируя достижения естественных наук и психолого-педагогических практик, «школа человека будущего» содействует активизации духовных и жизненных ресурсов для здорового и устойчивого развития человека и общества [18]. Ноосферное образование – новая психолого-педагогическая система XXI в., основанная на «Теории творения и генетического единства Мира, на Всеобщих Законах Мира и общих законах человеческого общества, специальных законах психики человека и специальных законах образования». Ноосфера в философско-геологическом ключе трактуется как сфера духо-

творённого космического разума, существовавшая до человека; естественно-эволюционная и технократическая концепции ноосферы отвергаются.

В статье [19] я пришёл к выводу, что глубинный гуманистический смысл существования библиотек состоит в нравственном воздействии на современное общество. Поэтому библиосфера – сфера профессиональной деятельности библиотекарей-библиографов – способна сыграть главную роль в педагогическом сценарии ноосферы. Библиотечная педагогика (работа с читателями) и библиопсихология традиционно были разделами библиотечной науки и образования. Педагогический сценарий является лучшим библиофутурологическим сценарием в нашем случае, потому что педагогика, интегрирующая социальные, психологические, физиологические, философские знания о развитии человеческой личности, способна выявить противоречия, связанные с воспитанием человека ноосферного. Обращим внимание на три из них.

1. В библиофутурологии необоснованно игнорируются *противоречия между общим (универсальным) и специальным (частным)* в тех случаях, когда рассуждают о библиотеке без учёта библиотечной типологии. В настоящее время в зависимости от социального назначения различаются четыре типа библиотек: а) школьные, детские, молодёжные (юношеские), где педагог-библиотекарь общается с определённой возрастной категорией читателей; б) публичные (общедоступные), сотрудники которых (библиотекари – социальные работники) ориентированы на культурно-досуговое взаимодействие с аудиторией; в) отраслевые (научно-технические, деловые, фирменные и т.п.), нацеленные на диалог «потребитель специальной информации – библиотекарь-информатор»; г) универсальные научные (региональные, национальные) – сокровищницы культуры, хранителями которых выступают библиотекари-культурологи.

Каждый тип библиотек должен сыграть свою роль в выращивании ноосферных поколений. Разницу в содержании труда и профессиональной подготовке педагога-библиотекаря, библиотекаря – социального работника, библиотекаря-информатора и библиотекаря-культуролога необходимо учесть в педагогическом сценарии.

2. Противоречие между государством и гражданским обществом – хронический российский недуг. У нас всегда не хватало умных и деловитых чиновников в столицах и авторитетной власти, пользующейся доверием населения, на местах. Есть мнение, что государственная номенклатура завела Россию в эволюционный тупик, поскольку имитация демократии и либерализма оборачивается аморальностью, криминализацией, коррупцией, апатией [20]. На ноосферной стадии культурно-исторической эволюции возрастает потребность в конструктивной общественно-государственной системе

партнёрства и управления образованием, наукой, культурой. Педагогический сценарий предполагает формирование подобной системы.

3. Результат противоречия между гуманистической библиофутурологией и технократическим невежеством – мнение, что библиотечная профессия в ближайшие годы сойдёт на нет. Решительные технократы считают, что «сферу разума» следует избавить от архаичных служителей умственного труда, и поэтому ни архивариусы, ни библиотекари обитателям ноосферы не нужны. В «Атласе новых профессий» [21], подготовленном в 2015 г. Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Московской школой управления «Сколково», говорится, что в течение ближайших 20 лет архивариусы и библиотекари будут заменены «роботами, компьютерными программами и другими автоматическими решениями».

Аргументация незамысловата. Библиотечная деятельность, на взгляд типичного технократа, состоит из легко алгоритмизируемых технологических процессов получения, расстановки, хранения, поиска, выдачи книг или других произведений печати. В эпоху технологической сингулярности, когда, по предсказанию Рэя Курцвейла, наша планета превратится в единый гигантский компьютер, логично превращение библиотеки в гибкую автоматизированную линию машин и приборов. Благодаря библиотечным роботам удастся сократить производственные расходы, повысить скорость и объём обслуживания, сэкономить площади и т.д. Аргументация технократов прочна, так как роботы, симулирующие действия библиотечных работников, – это профанация сущности библиотеки как средства гуманизации (одухотворения) социума. Робот не может выразить сущность библиотеки, поскольку эта сущность *человечна*. Он способен воспроизвести процесс книговыдачи, но гуманистическую миссию библиотеки может реализовать только профессионал библиотечного дела. Поэтому проект «библиотека без библиотекаря» равноценен проекту «небиологического тела», свободного от угрызений совести.

Мы назвали наши библиофутурологические сценарии «восхождением к ноосфере». Надеемся, что древнегреческий Нус, когда-то одухотворивший безумный Хаос, поможет человечеству найти дорогу в «царство разума». Но восходить к вершинам разума каждому человеку придётся самостоятельно.

Библиотеки примут участие в выращивании ноосферной личности, руководя чтением нации. Отсюда – ответственность перед современниками и потомками, которую невозможно делегировать искусственному суперинтеллекту. Сценарий похорон библиотечной профессии следует исключить из библиофутурологии.

Готово ли нынешнее поколение библиотечных работников к выполнению гуманистической миссии в условиях постиндустриальной цивилизации? Много ли в стенах библиотечных учреждений ноосферных библиотекарей?

Я не знаю. Что же касается Национальной электронной библиотеки, то есть уверенность, что она не путеводная звезда, а электронный костыль, который может пригодиться при восхождении к ноосфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Глобалистика** : Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – С. 702.
Globalistika : Entsiklopediya / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. – Moskva : Raduga, 2003. – S. 702.
2. **Соколов А. В.** Ноосфера и библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 9. – С. 71–82.
Sokolov A. V. Noosfera i biblioteki // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 9. – S. 71–82.
3. **Соколов А. В.** Библиофутурология: предмет и метод // Библиотековедение. – 2015. – № 6. – С. 23–29.
Sokolov A. V. Bibliofuturologiya: predmet i metod // Bibliotekovedenie. – 2015. – № 6. – S. 23–29.
4. **Несколько** слов о ноосфере // Вернадский В. И. Науч. мысль как планетное явление. – Москва : Наука, 1991. – С. 235–244.
Neskolko slov o noosfere // Vernadskiy V. I. Nauch. mysl kak planetnoe yavlenie. – Moskva : Nauka, 1991. – S. 235–244.
5. **Кутырёв В. А.** Утопическое и реальное в учении о ноосфере // Природа. – 1990. – № 11. – С. 3–10.
Kutyrev V. A. Utopicheskoe i realnoe v uchenii o noosfere // Priroda. – 1990. – № 11. – S. 3–10.
6. **Аксенов Г. П.** Вернадский. – Москва : Соратник, 1994. – 544 с.; **Он же.** В. И. Вернадский о природе времени и пространства. Изд. 4-е. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – 368 с.; **Козиков И. А.** В. И. Вернадский – создатель учения о ноосфере. – Москва : Изд-во МГУ, 2013. – 224 с.; **Мочалов И. И.** Владимир Иванович Вернадский. – Москва : Наука, 1982. – 488 с.; **Назаров А. Г.** Ноосферная концепция В. И. Вернадского как основа научного управления // В. И. Вернадский и современность. – Москва : Наука, 1986. – С. 40–66; **Наумов Г. Б.** Три синтеза космоса: Владимир Вернадский: история жизни и мысли. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – 200 с.
Aksenov G. P. Vernadskiy. – Moskva : Soratneyk, 1994. – 544 s.; *On zhe. V. I. Vernadskiy o prirode vremeni i prostranstva.* Izd. 4-e. – Moskva : LENAND, 2016. – 368 s.; *Kozikov I. A. V. I. Vernadskiy – sozdatel ucheniya o noosfere.* – Moskva : Izd-vo MGU, 2013. – 224 s.; *Mochalov I. I. Vladimir Ivanovich Vernadskiy.* – Moskva : Nauka, 1982. – 488 s.; *Nazarov A. G. Noosfernaya kontseptsiya V. I. Vernadskogo kak osnova nauchnogo upravleniya* // V. I. Vernadskiy i sovremennost. – Moskva : Nauka, 1986. – S. 40–66; *Naumov G. B. Tri sinteza kosmosa: Vladimir Vernadskiy: istoriya zhizni i mysli.* – Moskva : LENAND, 2016. – 200 s.
7. **Назаров А. Г.** Вернадский и ноосферная реальность (к анализу научных оснований ноосферной концепции) // Научное наследие В. И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации. – Москва : Ноосфера, 2001. – С. 29–50.

Nazarov A. G. Vernadskiy i noosfernaya realnost (k analizu nauchnykh osnovaniy noosfernoy kontseptsii) // Nauchnoe nasledie V. I. Vernadskogo v kontekste globalnykh problem tsivilizatsii. – Moskva : Noosfera, 2001. – S. 29–50.

8. **Баррат Дж.** Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2015. – С. 149.

Barrat Dzh. Poslednee izobretenie chelovechestva: Iskusstvennyy intellekt i konets ery Homo sapiens. – Moskva : Alpina non-fikshn, 2015. – S. 149.

9. **Биргер П.** Всё идёт по плану: что нужно знать из прогнозов Рэя Курцвейла 2019–2099. – Режим доступа: <http://slon.ru/insights/1213655>.

Birger P. Vse idet po planu: chto nuzhno znat iz prognozov Reya Kurtsveyla 2019–2099.

10. **Новые** технологии и продолжение эволюции человека. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 316.

Novye tehnologii i prodolzhenie evolyutsii cheloveka. – Moskva : Izd-vo LKI, 2008. – S. 316.

11. **Глобальное** будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. – Москва, 2013. – 272 с.

Globalnoe budushchee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIXS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya / pod red. prof. D. I. Dubrovskogo. – Moskva, 2013. – 272 s.

12. **Проблема** совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г. Л. Белкина; ред.-сост. М. И. Фролова. – Москва : ЛЕНАНД, 2016. – 272 с.

Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tehnologiy) / otv. red. G. L. Belkina; red.-sost. M. I. Frolova. – Moskva : LENAND, 2016. – 272 s.

13. **Сможет** ли миллиардер Ицков сделать людей бессмертными к 2025 году // Рос. газета. – 2013. – 27 июня.

Smozhet li milliarder Itskov sdelat lyudey bessmertnymi k 2025 godu // Ros. gazeta. – 2013. – 27 iyunya.

14. **Баррат Дж.** Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2015. – С. 38–39.

Barrat Dzh. Poslednee izobretenie chelovechestva: Iskusstvennyy intellekt i konets ery Homo sapiens. – Moskva : Alpina non-fikshn, 2015. – S. 38–39.

15. **Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология и футурология). – Москва : Пер Сэ, 2001. – С. 96.

Nazaretyan A. P. Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universalnoy istorii (Sinergetika, psikhologiya i futurologiya). – Moskva : Per Se, 2001. – S. 96.

16. **Weizsaecker E., Wijkman A.** Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. – New York : Springer, 2018. – 220 p.

17. **Соколов А. В.** Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек // Библиотековедение. – 2013. – № 3. – С. 24–30; № 4. – С. 25–28.

Sokolov A. V. Informatsionnye funktsii i gumanisticheskaya missiya rossiyskikh bibliotek // Bibliotekovedenie. – 2013. – № 3. – S. 24–30; № 4. – S. 25–28.

18. **Ноосферная** школа / Н. В. Маслова, В. В. Кожевникова, Н. Г. Куликова и др. – Москва : РАЕН, 2010. – 85 с.

Noosfernaya shkola / N. V. Maslova, V. V. Kozhevnikova, N. G. Kulikova i dr. – Moskva : RAEN, 2010. – 85 s.

19. **Соколов А. В.** Смысл библиотечной профессии в современной России // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 5. – С. 5–13.

Sokolov A. V. Smysl bibliotечноy professii v sovremennoy Rossii // Nauch. i tehn. b-ki. – 2018. – № 5. – S. 5–13.

20. **Хайтун С. Д.** Номенклатура против России: Эволюционный тупик. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. – 728 с.

Haytun S. D. Nomenklatura protiv Rossii: Evolyutsionnyy tupik. – Moskva : LIBROKOM, 2012. – 728 s.

21. **Атлас** новых профессий / Агентство стратегических инициатив; Московская школа управления «Сколково». – Москва, 2015. – 288 с.

Atlas novyh professiy / Agentstvo strategicheskikh initsiativ; Moskovskaya shkola upravleniya «Skolkovo». – Moskva, 2015. – 288 s.

Arkady Sokolov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor;

sokolov@rsl.ru

15, Fuchika st., 192238 St. Petersburg, Russia